

3. Фогль, Ф. Обуздание коррупции: успехи в борьбе с взяточдателями // Экономические перспективы. Электронный журнал Информационного агентства США. Том 3. – №5. – 1998, ноябрь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://sia.gov/itps/1198/ijpe1198.htm>.

ПРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА

Мядель А. П. (Витебск, Беларусь)

Важнейшим достижением античной философской традиции представляется обнаружение «знаний», которые не поддаются систематизации, являясь внутренним достоянием человека, но обладают общечеловеческой и универсальной значимостью. Они отражают повседневный нравственный опыт людей и выделяют универсальные свойства человеческих отношений. Моральные понятия не имеют логически оформленного законченного содержания. В каждую историческую эпоху, каждый индивид вкладывает свой смысл в эти понятия. На интуитивном уровне или посредством эмоционально-чувственных переживаний люди формируют в своём сознании образ нравственного идеала и с той или иной мерой точности относят к нему явления социальной жизни, отвечающие его абстрактно-общему смыслу. Абстрактный смысл нравственного идеала – это своеобразный регулятивный принцип, задающий логическую схему желаемых состояний моральной жизни.

Современный этап развития человечества отмечен усиливающимися процессами глобализации во всех сферах общественной жизни, которые ассоциируются с вторжением ценностей и норм поведения Запада в традиционное общество. Данный социальный феномен выразился в совершенствовании и преобразовании средств телекоммуникации и транспорта, что привело к объединению мировой системы в единую «глобальную деревню», к созданию единого информационного пространства и становлению «информационного общества». Последний термин, к слову, нельзя признать удачным. Всякое общество является информационным. Современное общество с его всеобщей компьютеризацией не исключительно «информационное», а по-иному информационное, чем, например, европейское общество XIX в.

Экономическая, политическая ориентация глобализации зависит от нравственно-мировоззренческой позиции, системы духовных ценностей, которые определяют фундамент цивилизации. Такое взаимодействие возможно лишь при условии нахождения общих нравственных ориентиров, сближения социально-нравственных норм. Глобализация в культурной сфере развивается в сторону интеграции и взаимодействия локальных культур, уничтожения этнического своеобразия и появление на фундаменте взаимодействия новых традиций, норм, ценностей. Культурная глобализация мира отмечена как положительными, так и отрицательными тенденциями.

Так, основным минусом глобализации традиционно считается преобладающее значение западной культуры. «В определенном смысле глобализация означает утверждение западного господства и всемирное распространение и засилье американской культуры, которая разрушает или деформирует основы древних культурных традиций других народов (главным образом не западных)» [1; с. 157].

Среди сил, формирующих социальную действительность, нравственность имеет основное значение. Угроза потери этических идеалов представляется сомнительной, поскольку глобализация, ломая старые этические нормы, создаёт основу для новых императивов.

Преобладание западных норм, ориентированных в большинстве своем на материальные ценности, не единственная тенденция культурной глобализации. Взаимодействие локальных сообществ в современном мире возможно лишь на фундаменте доверия, которое становится результатом справедливых отношений во всех сферах общественной жизни. Глобализация есть явление неизбежное для современной культуры. Она призвана возвысить человека как общественное существо. «В современном мире огромный успех имели идеи ненасилия, позволившие на практике освободить многие народы от колониальной зависимости, свергнуть тоталитарные режимы, возбудить общественное мнение против распространения ядерного оружия, продолжения подземных ядерных испытаний и т.д. В центре внимания гуманистической мысли находятся также экологические проблемы, глобальные альтернативы, связанные с некоторым снижением темпов развития производства, ограничением потребления, переходом к низкой энергетике, развитием безотходных производств. Все это возможно лишь при высоком уровне нравственного сознания людей, готовых идти на определённые жертвы ради выживания человечества. Поэтому наряду с прагматическими, технологическими, целесообразными принципами предполагается утвердить культ милосердия, развитие высшей духовности в противоположность грубым формам гедонизма» [2; с. 75].

Социальная ориентация глобализации основывается на нравственно-мировоззренческой позиции, системе духовных ценностей, которые определяют её направление. Глобализация может носить как гуманный, так и антигуманный характер. Гуманизация глобализационных процессов во многом зависит от разумной ориентации в системе моральных ценностей и от осознания приоритета духовного богатства. Для решения проблемы формирования человека постиндустриального общества необходим социокультурный сдвиг в капитализации глобальной макроэкономической прибыли. Такой сдвиг может осуществляться разными способами, что порождает борьбу между разными социальными силами. Так, например, противоборство между глобалистами и «антиглобалистами» – борьба не «за» или «против» глобализации, а за выбор оптимального пути глобализации. Каждый актер поддерживает глобализацию на основе своего социального идеала и возражает против глобализации на основе идеала чужого, придавая

своим локальным ценностям универсальное значение. Отсюда следует, что удовлетворительная теория глобализации невозможна без соответствующей теории идеологизации, предметом которой должны быть закономерности формирования и развития общезначимых (социальных) идеалов.

Односторонний культ свободы не менее опасен, чем односторонний культ порядка. Если сущность тоталитаризма заключается именно в абсолютизации порядка и в тотальном подчинении этому «порядку» всех сфер социальной жизни, то сущность анархизма – в принципе «абсолютной свободы» как безответственного произвола и в отказе от любых регуляторов в человеческой жизни. Тоталитарный и анархистский идеалы определяют направление либерального вектора именно потому, что либеральный идеал обычно стремится в равной степени дистанцироваться от этих крайностей. Поскольку социальный идеал в общем случае представляет собой единство экономического, политического, нравственного, эстетического и мировоззренческого идеалов, то следует различать его утилитарную и духовную составляющие. Соответственно, целесообразно разграничить утилитарные и духовные идеалы. В широком смысле духовность означает служение социальному идеалу, веру в этот идеал, готовность пойти на жертвы во имя его реализации. Духовность в таком смысле противостоит бездуховности, т.е. чистому конформизму – стремлению приспособиться к существующей реальности и обеспечить себе в ней чисто биологическое существование, жить только настоящим, не думая о будущем, с тем, чтобы получать максимум наслаждений при минимуме страданий. Именно в этом заключается исходная идеологическая установка «общества потребления». Подлинная духовность заключается в следовании социальному идеалу и тем моральным нормам, которые определяются этим идеалом. Поскольку социальный идеал многогранен, то следует различать экономические, политические, нравственные, эстетические и мировоззренческие идеалы. В связи с этим существуют разные степени духовности. Простейшей формой духовности является служение утилитарным идеалам (экономическим и политическим). Это служение предполагает борьбу за реализацию соответствующих идеалов. Более высокой формой духовности будет служение собственно духовным идеалам (нравственным, эстетическим и мировоззренческим). Если тоталитарный идеал человека связан с принципом тотальной ответственности (культ порядка), а анархистский – с принципом тотальной вседозволенности (культ свободы), то либеральный идеал связан с принципом гармонии свободы и ответственности. Положительная духовность в реальной жизни заключается, в конечном счете, в служении либеральному идеалу человека. Такое служение должно проявляться в борьбе за гармоничное сочетание свободы и ответственности.

Литература и источники

1. Иноземцев, В.Л. Глобализация и неравенство: что причина, что следствие // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 1. – С. 156–167.

2. Кучко, Е.Е. «Жизненный цикл» инновационного процесса: этапы и особенности реализации // Методология социологических исследований. – 2009. – № 3. – С. 73–76.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-КРИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ МОДЕРНИЗАЦИИ*

Мякчило С. А. (Минск, Беларусь)

Государства, вовлеченные в системный процесс глобализации и конвергентного развития, сталкиваются с необходимостью реализации адаптивно-преобразовательной стратегии, далеко выходящей за рамки частных социально-экономических реформ. Отражая этот факт, современная социально-гуманитарная мысль сделала одной из своих тематических доминант идею модернизации. Сегодня она все чаще рассматривается не как отдельно взятый этап индустриальных преобразований, а в качестве универсально-исторического процесса, модели системного прогрессивного переустройства социума в целом (П. Штомпка), своего рода «моста из отсталости в современность» (по известному определению С. Хантингтона), процесса цивилизационного масштаба. Именно в таком ее понимании, когда речь заходит о социальных импликациях политики модернизации, не сводимой к обновлению производственных мощностей, выявляется многоуровневое противоречие между идеологией модернизации либерального типа, установками анти- и альтерглобалистского политического мышления, социально-организационной культурой и духовными традициями национальных сообществ. Отголоски таких противоречий слышны, в частности, в дискуссии о возможности «консервативной модернизации» в России, о путях развития белорусского общества.

Это делает актуальной задачу критического анализа модернизации как социально-экономической теории, методологии общественного управления и формы социальной практики, включая ее отражение в культуре, мировоззрении, ценностях людей и больших социальных групп. Прикладное значение такого анализа будет тем выше, чем больше в нем будет задействовано подходов, связанных с различными программами социально-экономического, социоинженерного, социокогнитивного и «традиционного» гуманитарно-философского познания. Здесь, прежде всего, выделяются работы, закладывающие понимание модернизации как одного из стержневых компонентов цивилизационной динамики. Данная традиция связана с именами М. Липмана, П. Штомпки, С. Хантингтона. В настоящее время ее выразителем является, прежде всего, школа Р. Инглхарта. В ее оптике

---

* Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, грант № Г16КАО/А-006.